

Его приезд прошел без происшествий. Он предпочел идти пешком, а не садиться в автобус. Он сделал это как раз в последний звонок. Он не мог не смотреть в изумлении на чудо, которое было в средней школе. Во время прогулки он размышлял о том, в какую именно вселенную попал; тут было много неизвестного. Теперь, когда он снимался в государственной художественной школе, перед ним все идеи были выброшены. Возможно, Вселенная, в которую он попал, была совершенно новой. Он должен быть готов к такому повороту событий.

Из того, что он понял, Старк Энтерпрайзис приложил большую руку к его созданию наряду с не столь фантастической четверкой, которые, вероятно, уже экспериментировали с космическими лучами, которые превратят их в человеческих мутантов. Это также была не единственная школа, улучшенная. Тони Старк также лично пожертвовал большую сумму денег в школьный фонд; с тех пор более квалифицированные учителя подали заявки на работу, и школа быстро становилась основанной на заслугах, довольно скоро никто не сможет признать некогда некачественную школу

Коул просматривал свой ежедневник перед открытым шкафчиком. Сосед строго посмотрел на него, он тоже почувствовал, что знает его или о нем, что-то интересное. В коридорах средней школы было шумно и хриплый характер подростков были на полном показе.

Он натянуто улыбнулся. Джереми был социальным отверженным, главным образом потому, что он был в значительной степени неизвестен. Он заметил, что несколько человек смотрят на него, любопытство играло на их лицах.

По памяти Джереми знал, что о нем не слишком высокого мнения. По большому счету, он не был святым, . Насколько все было плохо, он не знал. У него было большинство воспоминаний Джереми, он знал лица и близких знакомых. У него было ровно столько, чтобы не походить на человека из пещеры .

- Питер Паркер!- Сказал женский голос. Голос был знакомым, и его тело действовало самостоятельно, когда он быстро обернулся. Его безмятежное лицо сменилось выражением тоски, сердце забило в груди, как бешеный скакун.

Сквозь расступающуюся толпу быстро пробиравась женщина из снов Джереми Йорка. Ее лицо было симметричным; обрамляли ее почти идеальное лицо великолепные светлые локоны хорошо ухоженных волос, у нее была статная фигура, которая излучала красоту.

Она остановилась перед ним, не сводя глаз с соседа. Вскоре на ее лице отразилось понимание, она пристально посмотрела на мальчика, он не был похож ни на комиксы, ни на фильмы. - Что с тобой случилось прошлой ночью? Мы должны учиться вместе! На ее лице застыла маска замешательства.

- А?- Рассеянно спросил Паркер.

"Да.- Повторила Гвен, повышая голос на октавы. Быстро эти двое привлекли внимание других, и гнев многих из ее обожающих поклонников. Ее глаза смотрели куда-то вдаль, чего могла

добиться только женщина. Ее тело, казалось, вибрировало, когда она подпрыгивала на носках.

Она обрушила женскую ярость на Питера Паркера. Она практически трясла мышь, как мальчишка. Через некоторое время она смягчилась. Она принесла ей предмет своих тревог и решила использовать его вместо него; теперь, вооружившись своей научной книгой, ее неудовольствие им возобновилось.

Паркер проявил некоторую утонченность и использовал некоторые быстрые методы социальной инженерии. Он собрал воедино правдоподобную историю, даже он поверил бы ему после того, как его рассказ был закончен. Коул поднял глаза вместе со многими другими, он почувствовал легкий оттенок ревности, завязывающийся в его сердце.

Полностью игнорируемый, он внимательно слушал. В конце концов ему пришлось потереть затылок, чтобы успокоиться. Гвен пристально посмотрела на него, оценивая так, как это может сделать только женщина. Его руки стали липкими и он отвернулся.

- Ты выглядишь знакомо, - пробормотала она. - Паркер, познакомь меня со своим другом! Ее слова звучали требовательно. Питер запнулся, но, наконец, вспомнил обо мне и опустил очевидный факт: мы не были друзьями, даже близкими. Гвен кивнула, прежде чем в ее голове зажглась лампочка. Она, должно быть, имела какие-то смутные воспоминания обо мне. Она заметила, что я кажусь выше и стройнее.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Джереми посещал школу. У него было тонны работы, которые нужно было закончить. Коул смотрел ей вслед и вздохнул. В конце концов он молчал, из-за чего заставлял себя казаться глупым.

Внезапно его затошнило, он огляделся в поисках ближайшего туалета. Он плеснул водой в лицо, загоняя в угол свои подростковые желания и бессилие. В зеркале на него смотрел Джереми Йорк. Он не был уродлив, но и красивым его тоже не назовешь. У него были длинные темные вьющиеся дреды. Его кожа была медово-каштанового цвета, у него были серые глаза, он был смешанной расы национальности.

Дверь широко распахнулась. Вошел светловолосый, грубовато-красивый юноша, а за ним банда одетых так же подростков, каждый в спортивной куртке "Леттерман". Футбольная команда средней школы города.

Ведущим подростком безошибочно был Флэш Гордон. Он бросил на меня мимолетный взгляд, в котором читалось предостережение. Каждый из них занимал стойло, вскоре запах марихуаны донесся из занятых стоил. По поводу этого развития событий пристально привлек гнев одного оставшегося. Он произнес несколько отборных слов, прежде чем дать мне знак выйти. Я слабо улыбнулся, но в итоге ушел без происшествий.

Первый урок оказался учебным залом, учитель допрашивал меня о моем отсутствии, но вскоре обратился к беспокойству, так как я разыгрывал свой статус сироты, воспитанника детского дома, легко играет на одном дыхании. Вскоре она исчезла, протянув руку за моим

ежедневником. Через двадцать минут она вернулась с кипами недостающих работ. Она улыбнулась и сказала, что у меня есть возможность, не упускайте ее. Я давал обещания. Я просто надеялся, что смогу их сохранить.

Второй период прошел без происшествий. У меня уже была работа. Она упомянула, что он должен быть завершен в свободное время или после школы. Я внимательно слушал лекцию и даже делал заметки.

В-третьих, тренер в значительной степени нуждался в обновленном физическом состоянии на мне, после чего он сказал мне либо тренироваться, либо присоединиться к баскетбольной игре, я выбрал 1-ый вариант. В Мидтауне действительно был довольно приличный набор оборудования, без сомнения, это делал Тони Старк. Я на самом деле задавался вопросом о моих способностях, главным образом о моих пределах.

Тренажерный зал в основном использовался спортивной командой, но были и отдельные комнаты. Я выбрал последнее, мне не нужны были посторонние глаза, и я не хотел, чтобы спортивная команда обратила на меня внимание.

Я начал с малого, мой вес тела был хорошим началом, чем любой, поместив сто пятьдесят фунтов на бар, я начал свои тесты. Через двести повторений и не хуже, я пошел, чтобы захватить больше Весов. Я добавил еще сто пятьдесят, что дало мне в общей сложности триста фунтов. Первое повторение было легким, второе-таким же, после пятидесяти отжима я предположил, что приближаюсь к пределу своих возможностей, и прикинул, что смогу потянуть почти пятьсот, если понадобится; возможно, еще сотню под воздействием адреналина.

Следующим испытанием была скорость. Установив беговую дорожку, я начал бегать в расслабленном темпе. Моей целью было узнать, сколько миль я смогу пробежать за 30 минут. Мой таймер сработал, и я спрыгнул. Я пробежал пятнадцать миль за тридцать минут, то есть тридцать миль в час. Довольный, я пошел делать другие вещи, прежде чем период подошел к концу.

Не успел я взяться за ручку, как кто-то уже открыл дверь. Передо мной стояла огненно-рыжая красавица Мэри Джейн Уотсон.

- Прошу прощения! Эта комната была зарезервирована. Она склонила голову набок и заглянула мне за спину.

Я натянуто улыбнулся и умиротворяюще поднял руку, прежде чем извиниться. Она объяснила мне, как работает бронирование отдельных номеров. Я объяснил ей, как я честно не знаю, и она позволила мне уйти с предупреждением.

Мэри Джейн была раздражена. -Кем он себя возомнил? Она быстро переоделась и застыла, глядя на скамейку и вес, который все еще лежал на нем.

Она подбежала к двери, открыла ее и огляделась. - Ни за что! Кожа и кости никак не могли поднять триста фунтов. Она пробормотала что-то вслух, но ее глаза говорили о другом.

Коул направлялся на четвертый урок, но замер и тихо выругался. Он не снизил вес с штанги. Он ненадолго задумался, но в конце концов решил, что никто не поверит, что он способен поднять триста фунтов...

<http://tl.rulate.ru/book/26253/555699>